Последние десять футов коридора заняли в три раза больше времени, чем первые двадцать пять. Всякий раз, когда Доминик обнаруживал в себе нетерпение, он вспоминал, как близок был к смерти из-за того, что не успел нажать на спусковой крючок ловушки. Воспоминание об этом вызывало дрожь от кончика носа до кончика хвоста и подавляло всякое чувство беспокойства.

Он осторожно переступал по подозрительным плиткам пола, ставя задние лапы точно на место передних, чтобы знать, что это безопасное место. Он с опаской проверял каждую трещину, впадину или другой изъян на стенах коридора, проводя по ним лапой, и каждый раз его тело напрягалось в готовности бежать, если потребуется. Он даже не забывал следить за крышей - и эта предосторожность оправдалась, когда он пропустил удар каменного лезвия, упавшего с потолка, словно топор палача.

Наблюдая за тем, как острый камень ударяется о камень пола коридора и раскалывает его, лев широко раскрыл глаза, а сердцебиение чуть не оглушило его. Доминик быстро пересмотрел свои предположения о том, что это место не предназначено для мгновенного убийства каждого, кто сюда войдет. Он начал сомневаться, что относительная простота внешнего пространства была призвана привести исследователей в чувство расслабленности.

Тем не менее, несмотря на все старания подземелья, ему удалось добраться до поворота целым и невредимым. При первом же взгляде на комнату за углом в нем поднялось нетерпение.

Помещение выглядело как небольшое святилище. На противоположной от открытых дверей стороне комнаты стояла каменная плита, опирающаяся на два шестиугольных столба. Сама комната, как и следовало ожидать, была шестигранной, хотя в кои-то веки не представляла собой правильную шестиугольную призму.

Одной стороной была дверь, другой - алтарь. По крайней мере, Доминик думал, что это алтарь, но что же еще это может быть? Дверной проем был около шести футов , а стена за алтарем - около девяти футов в ширину. Что касается остальных четырех граней, то две, примыкающие непосредственно к стене алтаря, были примерно такого же размера, как и он сам; две, примыкающие к дверному проему, были в три раза шире.

Это придавало комнате довольно странное ощущение: пространство странным образом удлинялось от того места, где стоял Доминик, и резко заканчивалось на другой стороне. Задавшись вопросом, что это ему напоминает, человек-лев отважился пройти немного дальше вглубь помещения.

Он внимательно следил за тем, нет ли где ловушек, но по прошествии времени расслабился, так как на него никто не нападал. Возможно, это просто коридор, в котором есть ловушки, - предположил он. Теперь я почти добрался до алтаря, я доказал свою способность. Даже самому себе его слова показались неубедительными.

Кто вообще слышал о подземелье без главного монстра? А он едва ли мог считать боссом последнего тродила. Конечно, он был самым сложным, но не настолько. К тому же, если тродил должен был стать боссом, это должно было как-то подтверждаться... разве нет?

Медленно пробираясь вперед, Доминик оглядел комнату в поисках того, чего, по его мнению, ему не хватало.

В комнате было довольно пусто. Здесь не было никакой мебели, даже скамей, которые можно было бы увидеть в церкви. Сам алтарь представлял собой голую каменную плиту, как и столбы, на которых он стоял, а единственным украшением была горящая свеча с красным оттенком в

центре. И это совсем не напоминает мне о крови.

На каждой стене были разбросаны факелы: по одному в центре двух длинных стен, два на стене за алтарем, два на стенах, примыкающих к стене за алтарем. Всего шесть факелов. Человеку они были бы по плечо, но Доминик, стоящий на четырех лапах, был гораздо выше его головы.

Под каждым из горящих факелов стояла статуя. Не совсем в натуральную величину, они, казалось, изображали закованных в броню существ. Не имея возможности разглядеть их лица или тела, трудно было сказать, люди они или нет, но они были вооружены.

Двое под первыми двумя факелами, мимо которых он проходил, несли копье чуть длиннее своего роста. То есть оно почти достигало высоты факела на стене. Двое под вторым рядом факелов несли луки, вырезанные так, чтобы изобразить их в готовом положении со стрелой на тетиве, но без натяжения в самом луке. Двое последних, ближайших к алтарю, несли странные изогнутые мечи. Доминику они напомнили что-то вроде меча кхопеш - египетского клинка с двойным изгибом. Мерзко.

Достигнув алтаря без особых проблем, Доминик задумался, почему он до сих пор чувствует себя так настороженно, словно еще не все. Ведь он здесь, верно? В конце подземелья. Он собирался положить руки - ну, лапы - на алтарь, как было велено. Но какой-то инстинкт подсказывал ему, что что-то не так.

Немного поколебавшись, Доминик задумался, есть ли способ сделать это, не прикасаясь к алтарю. И тут же отругал себя: зачем ему в подземелье прикасаться к алтарю, если на самом деле он не должен к нему прикасаться?

Не желая больше сомневаться в своих силах, он взревел и хлопнул лапами по каменной плите.

Наступила тишина, и Доминик начал понемногу расслабляться. Я понял, что переборщил.

Затем все огни, кроме единственной свечи на алтаре, погасли.

Доминик подпрыгнул от внезапного потемнения практически всей комнаты, единственным источником света была небольшая лужица вокруг свечи. Даже его превосходному ночному зрению потребовалась бы пара секунд, чтобы заработать.

Он едва не выпрыгнул из шкуры, когда звук скрежета камня о камень ненадолго прервал громкий взрыв. Даже не видя его, он понял, что комната была закрыта.

Проклятье! В глубине души я знал, что что-то не так, - порицал себя Доминик. Но что еще он мог сделать? Он не мог прикоснуться к алтарю, не прикоснувшись к нему.

Движение привлекло его внимание, и он посмотрел вниз, чтобы увидеть слова, вырезанные на камне самого алтаря. Это совсем не зловеще.

Сработала ловушка, остерегайтесь незваного гостя.

Алтарь ложный, сокровища не здесь.

Тьма приносит Боль и Страдания.

Осветите мир или лишитесь жизни.

Что, черт возьми, это значит? в замешательстве спросил себя лев. И тут же страх вновь

закрался в его душу, когда он услышал скрежет камня гораздо ближе, чем дверь.

Только быстрые рефлексы и хороший слух позволили ему вовремя среагировать на пущенную в него стрелу. Стрела прилетела в его сторону и вонзилась в каменную плиту, а не в его уязвимую плоть, но сам ее вид вселил в него ужас.

Я видел эту стрелу всего мгновение назад. Эти слова пронеслись в его голове, хотя страх превратил его кишки в воду. Он уже видел эту стрелу - в бронированных руках каменной статуи, мимо которой он проходил всего несколько минут назад.

Внезапно он понял, что напомнила ему эта комната. Он не узнал ее, потому что смотрел не под тем углом, но если бы он увидел ее сверху, то сразу бы определил: гроб. И если бы он не был осторожен, это была бы его могила.

(звук полета стрелы)

Доминик снова среагировал, но на этот раз немного запоздало - страх замедлил скорость реакции. Горячая, болезненная линия прочертилась по его плечу, когда стрела содрала часть плоти. Рана была едва ли глубже, чем кожа, но этого хватило, чтобы он снова взялся за ум.

Нет времени на собирание шерсти. Нужно двигаться. С этими словами он перепрыгнул через заднюю часть алтаря, используя его в качестве защиты от лучников. На самом деле, понял он, когда два каменных клинка внезапно опустились, возможно, это была не самая лучшая идея.

Снова положившись на свои рефлексы, которые помогли ему увернуться от лезвий, Доминик обнаружил, что испуганно бежит. Повсюду, казалось, было каменное оружие. Убегая от каменных кхопешей, он едва не столкнулся с каменным копьем.

Затем, метнувшись в сторону, чтобы уклониться от копья, он едва не был зажат еще одной стрелой. Перемещаясь то так, то эдак, пригибаясь и отпрыгивая, он, казалось, опережал каменные статуи не более чем на дыхание.

Несмотря на меньшую по сравнению с ним скорость, их было шесть, а он - всего один, и они с легкостью атаковали его, даже когда он был не в состоянии атаковать их. Хуже того, когда ему удавалось наброситься на одного из них, обнажив когти и зубы, он вспоминал об одном очень важном факте: они были сделаны из камня. Вероятно, в этой атаке он больше навредил себе, чем им.

Это неправильно! мысленно завыл Доминик, и из его пасти вырвалось пронзительное рычание. Это не просто ловушка - это смертельная ловушка.

Это выглядело совершенно несправедливо - загнать его в ситуацию, в которой у него не было ни единого шанса на победу. Камень против плоти и крови - если только у тебя нет молотка или взрывчатки, кто может рассчитывать на спасение?

И тут его осенило, как тем самым молотом, которым он так хотел бы владеть. Это было несправедливо. Ужасно несправедливо. Не то, чего он ожидал от подземелья, которое до сих пор предлагало такой сбалансированный риск.

Оторвавшись от статуй, он пошел длинным путем, чтобы избежать мечника и копьеносца, проскочил под копьем другого, увернулся от двух стрел, а затем перепрыгнул через голову последнего мечника.

Тяжело приземлившись на алтарь, он еще раз взглянул на слова. 'Сработала ловушка, остерегайтесь незваных гостей'. Да. Без шуток. 'Алтарь ложный, сокровища не здесь'. Доминик почувствовал, как внутри него поднимается разочарование, даже когда ему пришлось отпрыгнуть в сторону, а затем обратно, чтобы избежать двух стрел, выпущенных в него еще раз. Отлично. Значит, это был даже не настоящий алтарь.

Он взглянул на следующие две строки и нахмурился бы, если бы мог. Тьма порождает боль и страдания. Осветите мир или лишитесь жизни". Что это значит? В него снова полетела стрела; он уклонился от нее, но поморщился: из-за уклонения он едва не оказался на пути следующей. Еще одна стрела вонзилась ему в шею, вырвав часть шерсти. Ой!

И тут его словно осенило что-то еще. Боль и Страйф... статуи! Они точно были занозой в его заднице! Тьма разворачивается... Статуи начали двигаться, когда погасли факелы. Это взаимосвязанно?

Это кажется вероятным. Незаметно он отпрыгнул в сторону, чтобы уклониться от одной стрелы, затем еще раз, чтобы уклониться от второй. Он ненадолго оторвался от созерцания поэмы, чтобы задуматься, почему его атакуют только стрелы. Где же копьеносцы и мечники?

Вглядевшись в темноту за лужицей света, он понял, что они просто ждут за ней, глядя на него. Это откровенно нервировало. Даже лучники ждали в темноте, и когда они снова поднимали луки, чтобы выпустить в него стрелы, то старались, чтобы ни одна часть их тела или оружия не попала в нее.

Доминик посмотрел на движущиеся статуи, а затем на стихотворение. Внезапно все приобрело смысл. Проблема заключалась в том, что, хотя он теперь и понимал, что все это значит, он не представлял, как это можно использовать для спасения собственной жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102475/3593752